

Теперь Госпожа Тун, за исключением самых дорогих продуктов, обычно не делила еду, и блюда подавались так, что каждый мог есть сколько угодно. Всего за несколько месяцев лица всех членов семьи Чжун стали румяными, и следы времени начали исчезать.

Наиболее заметные изменения произошли с Дедушкой Чжуном и Госпожой Тун. Они трудились всю жизнь, но на склоне лет наслаждались плодами труда своего внука, выходя из дома с гордо поднятой головой и часто улыбаясь.

Чжун Цинжань взял одного красного рака, ловко откусил панцирь и тщательно прожевал, внимательно оценивая вкус. Он почувствовал, что вкус стал немного лучше, но не слишком заметно. В конце концов, это были взрослые особи, только что потратившие много энергии, и их мясо было не таким качественным. Он подумал, передадутся ли эти хорошие гены потомству. Если бы так случилось, это было бы прекрасно: каждое поколение становилось бы лучше, и в будущем можно было бы зарабатывать на продаже мальков.

После полуденного отдыха Чжун Цинжань неспешно направился в дом Цзянь Минъюя. Перед обедом он купил курицу, чтобы Цзянь Минъюй ее приготовил, оставив все остальное на его усмотрение.

Когда Чжун Цинжань пришел, братья Цзянь уже готовились на кухне.

— Все замариновали, как я сказал?

— Брат Цинжань, все готово, я уже проголодался, поэтому уговорил брата ждать тебя, — Цзянь Минчэнь смотрел на Чжун Цинжаня с ожиданием, его глаза сверкали.

— Вкусно ли получится, зависит от мастерства твоего брата, — Чжун Цинжань кивнул Цзянь Минъюю, и вскоре кухня наполнилась ароматом жареной курицы.

Приправы были довольно дорогими, и крестьяне, привыкшие к экономии, обычно не использовали масло для жарки. Как в семье Цзянь, так и в семье Чжун всегда так жили. Но кулинарный талант Цзянь Минъюя был на высоте, и даже при нехватке соли и масла вкус был неплохим. Теперь, когда не нужно было экономить, блюда стали еще более аппетитными.

Глядя на то, как в сковороду наливают столько масла, Цзянь Минъюй внешне не показал никакого недовольства, но внутри у него кровь стыла. Какая расточительность! Сдерживая себя, он не позволил боли отразиться на лице. Так нельзя, нужно что-то менять.

Цзянь Минъюй сосредоточился, не отрывая глаз от сковороды. Увидев, что Цзянь Минчэнь хочет подойти, он быстро остановил его, чтобы горячее масло не попало на него.

Он никогда раньше не готовил такие роскошные блюда, и, полагаясь на интуицию, выловил золотистые куриные отбивные и положил их на сито, чтобы стекло масло.

Цзянь Минчэнь смотрел с нетерпением, сжав губы, чтобы сдержать слюни, но даже не пытался взять кусочек.

Аромат жареной курицы был невероятно соблазнительным, и Чжун Цинжань немного соскучился по этому вкусу.

Когда масло стекло, Цзянь Минъюй жестом предложил Чжун Цинжаню взять кусочек.

Чжун Цинжань, конечно, не стал церемониться, взял куриную отбивную. Корочка была

хрустящей, а внутри мясо было нежным и сочным, с ароматом остроты и соли, что приносило удовольствие от первого до последнего кусочка.

Получив разрешение Цзянь Минъюя, Цзянь Минчэнь взял куриную ножку и протянул брату, а сам взял куриную полоску. Как только он попробовал, новый вкус мгновенно покорила его, и он невольно улыбнулся, глаза его сверкнули. Жареная курица была непреодолимым соблазном для ребенка.

Чжун Цинжань, будучи взрослым, съел несколько кусочков, удовлетворив свой аппетит, и потерял интерес к этому блюду. Такая еда хороша только для разнообразия, если есть ее постоянно, быстро надоест.

Цзянь Минъюй медленно жевал куриную ножку, думая, что в первый раз не совсем точно выдержал время приготовления, и есть куда улучшать. Видя, как рядом с ним наслаждается едой Минчэнь и как это поднимает настроение Чжун Цинжаню, он чувствовал себя счастливым.

Закончив свою куриную ножку, Цзянь Минъюй обратился к Чжун Цинжаню:

— Думаю, детям это понравится. Хочешь взять что-нибудь своим братьям и сестрам?

Чжун Цинжань немного подумал и согласился:

— Возьму куриные полоски, остальное оставьте себе. Кстати, жареная еда довольно жирная, Минъюй, следи за Минчэнем, чтобы он не переел, иначе потом будет мучиться от болей в животе.

— Хорошо, я прослежу.

— Тогда я пойду.

Цзянь Минъюй быстро завернул куриные полоски в пергаментную бумагу и передал Чжун Цинжаню. Жареная курица лучше всего, пока горячая.

Чжун Цинжань помнил, что, когда он уходил, Дедушка Чжун, Госпожа Тун и несколько младших братьев и сестер были дома. Прошло немного времени, и он надеялся, что они все еще там.

Его надежды оправдались: Чжун Цинхань и другие дети играли во дворе, а Дедушка Чжун и Госпожа Тун сидели под навесом, занимаясь мелкими делами.

— Цинхань, отведи братьев и сестер помыть руки. Посмотрите, что я вам принес! — Чжун Цинжань поднял сверток и приоткрыл его, и сразу же аромат жареной курицы заполнил это маленькое пространство.

Дети, почувствовав запах, сразу поняли, что их ждет что-то вкусное, и их глаза округлились, они бросились мыть руки.

Пока братья и сестры отсутствовали, Чжун Цинжань подошел к Дедушке Чжуну и Госпоже Тун и протянул сверток:

— Дедушка, бабушка, попробуйте.

— Что это такое, так вкусно пахнет? — Госпожа Тун взглянула, но не смогла понять, что это, и

поднесла ближе к носу, чтобы лучше почувствовать аромат. — Похоже на курицу.

Чжун Цинжань улыбнулся и похвалил:

— Бабушка, у тебя отличное обоняние.

— Ты льстец. Это жареное? — Госпожа Тун откусила кусочек, и ее лицо озарилось улыбкой. — Где ты купил? Вкусно, но для стариков не очень подходит.

Дедушка Чжун кивнул в знак согласия.

— Это Минъюй приготовил, в первый раз, бабушка, как тебе? — Чжун Цинжань немного похвастался.

— Неплохо, я и не знала, что у него такие кулинарные способности. Интересно, он лучше Чжун Чжэнли? — В глазах Госпожи Тун сначала промелькнуло удивление, а затем появилось одобрение.

Цзянь Минъюй, будучи еще молодым, жил один с младшим братом, и просто выжить было уже достижением. Теперь, с таким мастерством, он мог не беспокоиться о будущем.

Чжун Цинжань действительно не знал. Чжун Чжэнли учился кулинарии много лет, и до звания шеф-повара ему оставался всего один шаг, но его кулинарные способности Чжун Цинжань никогда не пробовал.

У Госпожи Тун было столько невесток, что она не позволяла своему третьему сыну заходить на кухню, и Чжун Чжэнли сам не предлагал, что привело к такой забавной ситуации.

Старики съели несколько кусочков и оставили остальное детям.

Чжун Цинжань знал, что жареная курица больше нравится детям и молодежи, а для пожилых людей она менее привлекательна. Это было видно по тому, как его братья и сестры, попробовав, не могли оторваться.

Сцена была шумной, но упорядоченной: старшие уступали младшим, а младшие, уже положив куриные полоски в рот, вдруг вспоминали о старших братьях и сестрах, указывая на сверток и невнятно говоря:

— Брат, сестра, ешьте.

В конце они не забыли оставить несколько кусочков для остальных членов семьи.

Чжун Цинжань с удовольствием наблюдал за этим. То, что его братья и сестры такие воспитанные, было и его заслугой. Мир детей прост: хорошо поесть, выспаться и поиграть — вот и все задачи на день.

Время незаметно пролетело, и вот уже наступил конец мая. В последнее время семья Чжун была занята, так как многое происходило одновременно. Госпожа Чжан была на сносях, Чжун Чжэнсинь готовился к экзаменам, а новая мастерская Цинхэ почти готова к открытию.

С первыми двумя делами все было более или менее ясно, но экзамены Чжун Чжэнсиня были самым важным.

Окружные экзамены проводились дважды в три года, и в этом году они совпали с

провинциальными. Если Чжун Чжэнсиню повезет стать сюцаем, он сможет участвовать в провинциальных экзаменах осенью, и тогда все зависело от его способностей и удачи.

Именно поэтому атмосфера в семье Чжун была напряженной.

Дедушка Чжун ходил взад-вперед по комнате, явно колеблясь.

Госпожа Тун, уставшая от его ходьбы, остановила работу и спросила:

— Старик, что-то случилось?

Дедушка Чжун остановился, подумал и тихо сказал:

— В нашей семье уже много лет не было сюцаев. Я думаю, может, попросить у Цинжана амулет.

Услышав это, Госпожа Тун тоже задумалась. Она хотела, чтобы младший сын успешно сдал экзамены, но боялась доставить внуку неприятности. Она сомневалась:

— Может, сначала спросим у Цинжана? Если это не повлияет на него, пусть сделает амулет.

— Я тоже так думаю, но боюсь, что это может навредить ему, а Цинжань не скажет.

— Старик, ты слишком много думаешь. Ты же знаешь характер Цинжана? Просто скажи ему прямо.

Дедушка Чжун подумал и согласился, больше не колеблясь. В тот же вечер он рассказал об этом Чжун Цинжаню.

<http://bllate.org/book/16837/1548124>